

В. А. Лачининский

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ). I

География современного мирового хозяйства органически связана с развитием интеграционных процессов и явлений. В статье речь идет о географических аспектах капиталистической интеграции главным образом на материалах США и Канады. Однако некоторые проблемы рассматриваются здесь в общетеоретическом плане на территориальном фоне, выходящем за пределы Северо-Американского континента. В работе наряду с другими источниками использована информация, собранная автором во время научной командировки в Канаду в 1975 г. Отдельные положения статьи носят постановочно-дискуссионный характер.

1. Мировая система хозяйства и мировой рынок

Научное исследование интеграционных процессов в глобальном масштабе предполагает учет правильного соотношения между категориями «мировая система хозяйства» и «мировой рынок». Капиталистическое мировое хозяйство выступает как сложная система международных экономических отношений. Формы этих отношений весьма разнообразны: вывоз и ввоз капитала, миграция рабочей силы, экспорт и импорт товаров и услуг, движение золота и других финансовых средств. Капиталистический мировой рынок в свою очередь не есть простая сумма (совокупность) внутренних рынков всех входящих в него государств. Он представляет собой систему (сеть) рыночных отношений, связывающую национальные рынки в нечто качественно новое, отличное от внутренних рынков [7, с. 4. 16].

Подчеркивая первичность системы хозяйства и вторичность рынка, К. Маркс включал мировой рынок в систему мировой капиталистической экономики [1, с. 5]. Вместе с тем он указывал на прямую и обратную связь между этими категориями: «... внешняя торговля и мировой рынок являются как предпосылкой, так и результатом капиталистического-производства» [2, с. 262]. В. И. Ленин, исследуя мировую капиталистическую систему хозяйства, отмечал, что капитализм выполнял «исторически прогрессивную работу-», разрушая сложившуюся в прошлом обособленность и замкнутость, связывая «все страны мира в единое хозяйственное целое» [3, с. 57].

Наличие в настоящее время двух принципиально противоположных друг другу систем мирового хозяйства и соответственно двух^ мировых рынков отнюдь не приводит к исчезновению общей мировой системы хозяйства (всемирного хозяйства) и общего мирового рынка.

В сложный и опасный для молодого Советского государства период В. И. Ленин говорил о неизбежности восстановления единого мирового хозяйства, указывал, что существует сила большая, нежели воля любого из враждебных правительств. «...Эта сила – общие экономические всемирные отношения...» [4, с. 304 – 305].

Интеграция в самой широкой трактовке этого термина означает объединение отдельных частей в единое целое. В этом смысле она весьма многогранна: имеет экономическую, политическую, военную, культурную и другие стороны. В данной статье речь идет главным образом об экономической интеграции, сделана попытка рассмотреть в экономико-географическом отношении современные интеграционные процессы, развивающиеся в мировой капиталистической системе хозяйств.

Следует заметить, что в советской и зарубежной экономико-географической литературе проблемам мирохозяйственных отношений до сих пор уделялось очень мало внимания. В связи с этим нельзя не согласиться с репликой Дж. Берка о том, что «немногие географы специально занимаются географическими аспектами международной торговли, и еще меньшее

их количество имеет отношение к географическим аспектам экономической интеграции» [8].

Лишь в самое последнее время ситуация стала несколько меняться. «Как один из штрихов соответствия развития советской экономической географии обогащению содержания самой экономической жизни СССР, – пишет В. В. Покшишевский, – можно обратить внимание на возрождение в последние годы интереса к проблемам географии мирового хозяйства, что отвечает усилению внешнеторговых связей нашей страны» [9, с. 41].

В нашей экономико-географической литературе появился ряд работ, в которых освещаются различные стороны мирового хозяйства, и, в частности, отдельные аспекты капиталистической интеграции [10–15].

В свете широкого развития внешнеэкономических связей между социалистическими и капиталистическими странами представляется весьма актуальным и необходимым географический анализ новых явлений в мировой экономике, связанных с интеграцией.

Объективный процесс развития производительных сил капитализма, перерастающих национальные границы, ведет к интернационализации хозяйственных связей. Напомним известное высказывание В.И. Ленина о двух исторических тенденциях в национальном вопросе: «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, лолнтг.хн. науки и т. д.» [5, с. 124]. И сейчас, анализируя процессы интеграции в мировом капиталистическом хозяйстве, учитывается их двойственный характер, проводится различие между тем, что вытекает из объективных потребностей развития производительных сил, и тем, что привносится расчетами и планами монополистического капитала, его реакционной внутренней и внешней политикой [16, с. 39].

Важнейшими факторами, влияющими на современный характер капиталистической интеграции, являются усиление международных монополий, интернационализация их производственной, торговой, финансовой деятельности, научно-техническая революция, создание замкнутых региональных группировок государств.

2. Региональные экономические объединения, центры мирового империализма

В послевоенный период интеграционные процессы охватывают по существу всю мировую капиталистическую систему. Но особенно отчетливо они проявились в Западной Европе. К концу 50-х годов здесь сложились два соперничающих друг с другом государственно-монополистических комплекса – Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), или Общий рынок, и Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕАСТ).¹ Они представляют более высокую ступень интеграции хозяйственной жизни, стремление западноевропейских монополий «примерить» частно-монополистическую форму хозяйства к переросшим национальные границы производительным силам. В связи с развалом огромных колониальных империй их бывшие метрополии стремятся компенсировать потерю экономических и политических зон влияния созданием новых «хозяйственно-географических общностей», превратив их в решающий фактор политики и международных экономических отношений [17, с. 3].

Какова теоретическая основа современной капиталистической интеграции? В буржуазной экономической и географической литературе-усиленно развиваются концепции «географической общности», «экономических пространств», «больших хозяйственных пространств», в территориальном отношении не совпадающих с ныне существующими государствами. Так, согласно Ф. Перру, в новых «экономических пространствах» действуют «доминирующие единицы» – государства или отдельные фирмы, сфера деятельности которых перерастает национальные границы. По мнению Ф. Махлупа, последние «ограничивают экономическое пространство в той мере, в какой становятся преградой в свободном циркулиро-

¹ В состав ЕЭС в 1957 г. вошли 6 стран–ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. В ЕАСТ в 1959 г. вошли 7 государств – Великобритания, Австрия, Дания, Швеция, Швейцария, Португалия и Норвегия.

вании товаров, лиц, капиталов и других стоимостей». Ф. Клерк под «хозяйственным пространством рынка» понимает географическое пространство, объединяющее воедино покупателей и продавцов. Внутри его имеется разделение труда и обмена, продавцы при продаже товаров не встречают препятствий географического, психологического, денежного, таможенного, административного характера [17, с. 20]. На западный книжный рынок поступает большое количество работ, посвященных деятельности международных монополий. На некоторых из этих исследований мы остановимся ниже.

На смену старой, откровенно захватнической колониальной политике пришел неоколониализм. Теоретические концепции неоколониалистских стратегов направлены на то, чтобы скрыть экономическую сущность взаимоотношений между развитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами «третьего мира». В своей практической деятельности ЕЭС и ЕАСТ, стремясь усилить, свое влияние, широко используют систему «особых отношений», «ассоциаций» с другими западноевропейскими странами, с бывшими колониями. Это является немаловажным фактором «привязки» молодых независимых государств к мировой капиталистической системе хозяйства. Суть так называемой «еврафриканской» концепции, например, состоит в попытке обосновать «необходимость объединения ресурсов и усилий» главных государств Западной Европы и африканских стран. Процессы капиталистической экономической интеграции тесно связаны с военно-политическими планами империализма по созданию агрессивных блоков и союзов.

Послевоенная история создания замкнутых экономических группировок на Западе, характер их функционирования служат убедительным подтверждением жизненности ленинской идеи о наличии двух противоположных тенденций в мире капитала, одна из которых проявляется в стремлении к объединению, а другая связана с неравномерностью экономического развития отдельных стран и регионов, с углублением противоречий между ними.

С начального периода своего существования ЕЭС и ЕАСТ, к примеру, проявили себя как основные противоборствующие группировки на территории Западной Европы/ За их пределами остались европейские страны, обладающие сравнительно небольшим экономическим потенциалом. Сравнение основных экономических показателей двух группировок в 1972 г. (последнем году до расширения ЕЭС) показывает резкий перевес Общего рынка (см. табл. 1). Разрыв по 4 из 5 показателей составлял 2–3 раза.

Таблица 1

Экономический потенциал ЕЭС и ЕАСТ в 1972 г. (%) [18]

Показатели	ЕЭС	ЕАСТ
Доля в капиталистическом мире:		
по объему промышленного производства	19,3	10,0
по объему внешнеторгового оборота	32,7	15,4
в выплавке стали	26,3	8,4
в производстве электроэнергии	15,2	10,5
	30,0	10,0

Расстановка сил в Западной Европе значительно изменилась в 1973 г., когда в ЕЭС были приняты Великобритания, Дания и Ирландия. Ныне доля этой группировки в промышленном производстве-капиталистического мира приближается к 1/3, а в Западной Европе она составила к середине 70-х годов около 80%.

Налицо существенные сдвиги в отраслевой и территориальной структуре экономики ЕЭС. Многие изменения в размещении производства непосредственно связаны с результатами интеграционных процессов, в значительной степени устранивших национальные экономические барьеры, облегчающих межгосударственное взаимопроникновение капиталов, рабочей силы, сырья, топлива, готовой промышленной продукции, услуг [14].

В то же время ЕЭС являет собой характерный пример международного макрокомплекса, раздираемого серьезными внутренними противоречиями. Центробежные силы действуют

в самых разнообразных звеньях этой группировки. С особой силой они проявляются в аграрной политике. 1975 год, например, ознаменовался многими интенсивными вспышками антагонистических противоречий. К ним относятся ожесточенные споры при рассмотрении региональных программ экономического развития депрессивных районов, особая позиция Великобритании в энергетическом вопросе, «винная война» между Францией и Италией и т. д. Как и до 1973 г., главная роль в структуре ЕЭС принадлежит ФРГ. На ее долю приходится 1/3 индустриального потенциала группировки.

С точки зрения экономико-географического анализа современной расстановки сил в капиталистическом мире особый интерес представляют *центры мирового империализма*. Проблематика, связанная с этими центрами, привлекает все больше внимания как советских, так и зарубежных ученых. Среди опубликованных в СССР работ, в которых рассматриваются эти вопросы, выделяется монографическое исследование Бункиной М. Г. «Центры мирового империализма – итоги развития и расстановка сил», вышедшее в свет в 1970 г.

Проблема новой расстановки сил в мировой капиталистической системе нашла свое отражение в документах XXIV съезда КПСС. В них отмечается, что «к началу 70-х годов отчетливо определились основные центры империалистического соперничества: это США – Западная Европа (прежде всего- шестерка стран „Общего рынка“) – Япония. Между ними все острее разворачивается экономическая и политическая конкурентная борьба [6, с. 15].

Таблица 2

Сравнение экономических потенциалов США и Западной Европы в 1974 г. (%) [19]

Показатели	США	Западная Европа
Доля в капиталистическом мире:		
по объему промышленного производства	39,2	31,5
по объему внешнеторгового оборота	13,0	46,0
по золотому запасу	27,0	57,0
в добыче каменного угля	50,0	22,0
в выплавке стали	27,0	38,0
в производство электроэнергии	43,0	29,0
в выпуске автомобилей	37,0	40,0

В середине 70-х годов, когда ЕЭС функционирует в расширенных географических рамках и, как уже указывалось, сосредоточивает до 4/5 западноевропейского промышленного потенциала, противоречия между главной империалистической державой – США и Западной Европой резко обостряются.

Представляет интерес соотношение сил между этими суперрегионами капиталистического мира. Рассчитанные нами данные (см. табл. 2) показывают, что из 7 приведенных показателей Западная Европа преобладает по 4. Наибольший разрыв наблюдается в объеме внешнеторгового оборота (более чем в 3,5 раза) и в золотом запасе (в 2,1 раза).

Третий центр мирового империализма – Япония – занимает второе место среди капиталистических стран по объему промышленного производства.

Ограниченность рамок журнальной статьи не позволяет подробно остановиться на интеграционных процессах, происходящих в «третьем мире». Это специальная и большая тема. Отметим лишь, что попытки объединения развивающихся стран с целью достижения общего хозяйственного подъема и экономической независимости являются, как правило, отражением объективной тенденции усиления борьбы против современного неокOLONИализма.

Одно из главных противоречий развития стран «третьего мира» состоит в характере их сохраняющихся экономических связей с мировым капитализмом. НеокOLONИалистская стратегия империализма направлена на сохранение и усиление зависимости развивающихся стран, на установление контроля над социально-экономическими процессами, происходящими в «третьем мире». В целях создания максимально благоприятных условий для деятельности иностранного капитала в этих странах используется принцип так называемого «партнерства в развитии». Удержание господства над «третьим миром», отмечает А. Г. Милейковский,

«это вопрос расширенного воспроизводства капиталистических отношений» [20, с. 53, 63–64].

В последние годы в интеграционных процессах «третьего мира» проявляются более радикальные тенденции, направленные на коренной пересмотр взаимоотношений с развитыми капиталистическими странами. Об этом свидетельствуют, например, создание Организации стран-производителей нефти (ОПЕК), стремящейся положить конец безраздельному господству монополий на нефтяном рынке капиталистического мира, возникновение в 1975 г. новой Латино-Американской экономической системы (ЛАЭС), в которую вошла социалистическая Куба, но не входит США.

3. География вывоза капитала. Международные корпорации

Многие географические аспекты капиталистической интеграции связаны с перемещением капитала, деятельностью международных монополистических корпораций. В эпоху империализма на смену традиционного вывоза товаров приходит вывоз капитала. Он становится ведущим каналом международных экономических отношений, главной формой внешней экспансии. В условиях ожесточенной конкуренции между капиталистическими странами и их замкнутыми экономическими группировками часто наиболее эффективным (с точки зрения монополий) способом проникновения на чужие рынки является создание своих производственных мощностей.

В современной научной литературе широко используется термин «многонациональные корпорации» (МНК). Им обычно обозначаются крупные монополистические объединения со смешанным (по национальному происхождению) капиталом. Однако очень часто в таких корпорациях полностью господствует капитал какой-либо одной страны. На это обстоятельство обратила недавно внимание группа экспертов ООН, изучавшая влияние МНК на мировую экономику и международные отношения. Она определяет МНК как «предпринимательские единицы», владеющие или осуществляющие контроль над производством товаров и услуг за пределами страны, в которой они базируруются», но отнюдь не как совместные предприятия капиталов различных стран [21, с. 101].

Некоторые советские авторы называют такие корпорации «мультинациональными», дословно воспроизводя английское прилагательное *multinational*. Такой терминологический подход представляется не оправданным.

Отдельные авторы (например, Т. Белоус и Н. Н. Иноземцев) именуют корпорации, национальные по капиталу и контролю, но международные по сфере своей деятельности, транснациональными (ТНК) и подчеркивают их отличие от МНК, для которых характерны международное рассредоточение акционерного капитала и многонациональный состав основного ядра корпорации [22, 23].

В литературе существует разнобой в определении количества международных монополий, связанный с отсутствием единых критериев их выделения из общей массы капиталистических монополий. Например, Н. Н. Иноземцев считает, что на одну западноевропейскую ТНК приходится 6–7 американских, а Т. Белоус утверждает, что ТНК Соединенных Штатов Америки уступают в количественном отношении [22, с. 13; 23, с. 74]. По данным Союза международных ассоциаций (Брюссель) в 1971 г. насчитывалось 2468 американских ТНК, в их распоряжении находилось около 9,7 тыс. зарубежных филиалов и дочерних компаний [24, с. 68].

Некоторые буржуазные экономисты (Н. Брак и Ф. Лиз) различают национальные фирмы с иностранными операциями, международные (интернациональные) и МНК. Под национальными компаниями они подразумевают те, которые имеют иностранный компонент в пределах 10–24%. Компании, где такой компонент равен 25–50%, они относят ко второму типу, а фирмы, зарубежная сфера деятельности которых составляет более 50%, – к МНК [7, с. 32].²

2 При отсутствии общепризнанных критериев выделения ТНК и МНК представляется вполне оправданным/применение широко распространенного термина «международные корпорации» (МК)

О размахе международной деятельности американских ТНК можно судить по удельному весу заграничных филиалов в общем объеме производства. У «Экссон», (например, он составляет 81%, «Галф ойл» – 75%, «Тексако» – 65%, «ИТТ» – 60%, «Форд мотор» – 56% [25, с. 285]. О географическом диапазоне операций ТНК говорит и количество стран, в которых функционируют зарубежные предприятия этих корпораций. Около 76% общего объема производства зарубежных филиалов и дочерних компаний американских монополий приходится на развитые капиталистические страны. Производственные филиалы «ИБМ» размещаются в 80 странах, «Мобил ойл» – в 62, «ИТТ» – в 40. «Дженерал электрик» – в 32, «Тексако» – в 30 [25, с. 285]. Если учитывать также размещение торговых представительств, научно-исследовательских центров, различных других учреждений, этот диапазон будет намного шире. «ИБМ», например, осуществляет операции в более чем 100 странах. «Мобил ойл» обслуживает около 500 аэропортов в 70 странах мира и 250 морских портов [26, с. 19]. К началу 70-х годов из 589 монополий с активами в 10 и более странах 268 являлись МК США, 23 из них функционировали в 31 и более государствах [16, с. 228].

В послевоенный период в США усилилась тенденция к централизации в управлении крупными корпорациями и повышению роли материнских компаний. «Если вы хотите действительно делать бизнес в международном масштабе, – заявил руководитель международного центра «Форд мотор» Т. Лилли, – вам необходима свобода действий, которую может дать лишь стопроцентная собственность» [24, с. 69]. По подсчетам экспертов ООН 90% иностранных капиталовложений США составляют активы филиалов и дочерних компаний с контрольными пакетами акций в руках материнских фирм. При этом в 67% филиалов американские ТНК владели свыше 95% акций и лишь в 7% – менее 50 % [22, с. 100].

Таким образом, при разработке типологии международных корпораций основными критериями, по нашему мнению, могут быть: удельный вес заграничных филиалов, дочерних предприятий и учреждений, география операций и размер контроля со стороны материнских компаний.

Современная экономическая интеграция в капиталистическом мире представляет собой сложный процесс, на который воздействуют взаимосвязанные факторы: вывоз капитала, внешняя торговля, валютно-финансовые отношения, научно-технические и военно-экономические связи и т. д. Одно из самых острых противоречий мировой капиталистической системы хозяйства связано с внешней экспансией монополий ведущих держав.

Наиболее ярко эта экспансия проявляется во внешнеэкономической политике монополистического капитала США. На долю американских инвестиций в 1975 г. приходилось свыше половины мирового вывоза капитала, в то время как удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира составлял лишь около 39%. За период 1950–1973 гг. только прямые капиталовложения (ПКВ) США выросли с 11,8 до 107,3 млрд долл., т.е. в 9 раз. Ныне основной поток (70%) инвестиций идет в развитые страны, а в 1950 г. их доля составляла только 50%. Около 63% ПКВ США направляется в два других центра мирового империализма (Западную Европу, Японию) и в Канаду [27]. В первом десятке основных ТНК капиталистического мира 8 мест принадлежат американским корпорациям.

Некоторое представление о размерах и географии деятельности конкретных ТНК можно составить по информации об известном концерне «Юнайтед Стейтс стил» («ЮСС») [28]. Среди крупнейших ТНК он занимает 17-е место, среди основных американских промышленных корпораций – 10-е. До последнего времени «ЮСС» был самым мощным в капиталистическом мире объединением по выплавке стали. На его предприятиях в 1974 г. произведен 31 млн т стали, т.е. 8% общей выплавки стали в капиталистических странах и 23,3% выплавки в США. Несколько уступив в этом отношении японскому концерну «Нвдгаон сэйтецу» (на его предприятиях было выплавлено более 38 млн т стали), «ЮСС» прочно удерживает первенство среди сталелитейных гигантов по общему объему продаж разнообразной продукции (9,4 млрд долл). Это объясняется широкой диверсификацией: помимо выплавки стали корпорация связана с добычей меди, платины, марганца, никеля, хрома, производством химикатов, пластмасс, цемента, оборудования для горнодобывающей промышленности, судостроением, имеет

свои банки, страховые компании, научно-исследовательские центры. В ее распоряжении находятся значительные транспортные средства (около 60 судов, 2,7 тыс. км газопроводов, 2,5 тыс. км железных дорог). О географии «зарубежной империи» этой корпорации говорит то, что 70% всего занятого в ее системе персонала сосредоточено за пределами США, там же осуществляется 54% продаж продукции. Принадлежащие «ЮСС» рудники по добыче железной руды размещаются (кроме США) в Венесуэле, Бразилии и Канаде, марганец добывается в Бразилии, Габоне, Франции, ЮАР, никель – в Индонезии, хром – в ЮАР, известняки – на Багамах и т. д. Капитал «ЮСС» представлен в I металлургических компаниях Италии, Франции и ФРГ. В 1975 г. корпорация купила западногерманскую фирму «Металлхюттенверке» (Любек). Это первая зарубежная, компания, полностью принадлежащая «ЮСС». Недавно был реконструирован сбытовой аппарат корпорации. Операциями за границей теперь занимается специальная фирма «ЮСС интернэшнл».

Американские МК являются своеобразным катализатором мировой капиталистической интеграции. Опасаясь противодействия конкурирующих монополий Западной Европы и Японии, они активно проводят политику более широкой интеграции, стремятся к «размягчению» жестких рамок ныне существующих замкнутых экономических группировок. Именно с такого рода политикой связаны попытки осуществить далеко идущий план «атлантической интеграции», укрепляющей «мосты» между США и Западной Европой, сформулированная в конце 1975 г. «новая тихоокеанская доктрина» США.

Экономический раздел остающейся под господством империализма части мира складывается сейчас главным образом как беспрерывно меняющийся стихийный результат борьбы международных сверхмонополий [17, с. 294].

Западные теоретики разрабатывают большое количество концепций, теорий, прогнозов, в которых рассматриваются история создания МК, их современные особенности и прогнозируется их будущее. Приведем в качестве примеров ряд теоретических изысканий буржуазных ученых, где более явно просматриваются географические аспекты МК, предпринимаются попытки пространственного осмысления деятельности этих монополий.

Французский международник М. Мерль, анализируя организационную структуру МК, их взаимодействие с национальными правительствами, роль в международных экономических связях, выдвигает в своей работе «Социология международных отношений» тезис об автономии этих корпораций на мировой арене, об их тождестве с государством в отношении внешнеэкономических функций [29, с. 131].

С такого рода взглядами перекликаются авторы вышедшей в 1975 г. в США коллективной монографии, имеющей весьма красноречивое заглавие – «Новые суверенные государства. Многонациональные корпорации как мировые державы» [27]. С точки зрения экономической и политической географии заслуживают критического внимания концепции известного американского экономиста Х. Перлмуттера, представленные в этой монографии в развернутом виде. Автор делит современные МК на «этноцентрические», «полнцентрические» и «геоцентрические». Первый тип корпораций, составляющих, по его мнению, большинство капиталистических фирм, не допускает на руководящие посты иностранцев (даже в зарубежных филиалах). В корпорациях второго типа иностранцы участвуют в управлении филиалами дочерними предприятиями, но при этом сохраняется финансовый контроль материнской компании. Геоцентрическая корпорация должна иметь в руководстве представителей различных стран, активно сотрудничать с местными капиталами зарубежных государств.

В 12-й главе рассматриваемой монографии (Х. Перлмуттер назвал ее «Взгляд на будущее») излагается футурологическая концепция развития мировой экономики. Автор выделяет три периода (декады) этого развития: 1970–1980 гг., 1980–1990 гг., 1990–2000 гг. Первую декаду он называет «эрой национальных глобальных систем», основные особенности которой заключаются в том, что развитые капиталистические страны поощряют создание крупных национальных фирм с широкими международными связями, правительства развивающихся стран лояльно сотрудничают с МК, а социалистические государства якобы ищут пути для расширения «трансидеологической зоны» на основе двусторонних экономических соглаше-

ний.

Вторая декада, по мнению автора, будет «эрой двух и трехнациональных и региональных глобальных систем». В этот период Х. Перлмуттер прогнозирует расцвет МК типа «Дэнлоп-Пирелли», «Юнилевер» и «Роял датч Шелл», ассоциацию таких монополий с типичными МНК в «глобальные индустриальные конгломераты», слияние компаний СЭВа с западноевропейскими фирмами.

Третья декада по прогнозу автора станет «эрой геоцентрических и геоцентроидных глобальных систем», когда основную роль в мировой экономике будут играть гигантские хозяйственные объединения, возникнут всемирные финансовые, торговые, обслуживающие, военные системы.

Даже из такого краткого изложения концепции можно сделать вполне определенный вывод: ее автор в конечном счете видит будущее всего мира в глобальном господстве монополистического капитала. Это есть не что иное, как перепев старой пресловутой теории «ультраимпериализма» Каутского, которую подверг уничтожающей критике В. И. Ленин.

Апологеты МК голословно утверждают, что эти корпорации «поднимают жизненный уровень, занятость, 'приносят плоды технического прогресса в лалсхне утолки планеты» [30, с. 12].

В духе традиций крайне реакционного крыла буржуазной географии и откровенной геополитики развивает свою концепцию «мировых центров силы» Д. Коул. В его книге «Мировая география» (в 1972 г. вышло в свет ее четвертое издание) содержится детальный разбор «перемещения мирового баланса силы», начиная с XVI в. и кончая, прогнозом на 1980 г. [31].

В нашей географической печати уже подверглась критике теория «жизнеспособности», развиваемая американским географом П. Шульцем. В своем докладе на секции политической географии XXII Международного географического конгресса он пытался обосновать надуманную. Модель «жизнеспособности» территорий различного ранга. Характерно, что, рассматривая внутренние и внешние капиталовложения как факторы «экономической жизнеспособности» государств, Шульц не видит принципиальной разницы между теми и другими, ни слова не говорит о потенциальной угрозе иностранных инвестиций для суверенитета принимающих стран [32, с. 80–84].

О резкой критике деятельности международных (в первую очередь американских) корпораций со стороны прогрессивной мировой общественности свидетельствуют многочисленные факты. В частности, на XVII Международном конгрессе по управлению, состоявшемся в ноябре 1975 г. в Каракас, в числе главных обсуждался вопрос о выработке интернационального налогового законодательства, которое бы четко регламентировало деятельность МК. в развивающихся странах, устанавливало разные для всех этих стран условия получения прибыли и ее использования, говорилось о необходимости общих правил, одинаково выгодных всем государствам, в которых эти корпорации действуют [33].

Развитие процессов капиталистической интеграции вносит существенные сдвиги; с размещением хозяйства, видоизменяет географию внешнеэкономических связей, способствует возникновению новых форм территориальной организации экономики. Этим объясняется повышенный интерес ученых разных специальностей к проблемам интеграции. Советская экономическая география может и должна внести свой вклад в изучение новейших явлений в мировом хозяйстве.³

Summary

Modern capitalist world economy is connected with the development of integration process. The summary of the research is compressed into two articles entitled "The capitalist integration problems (geographical analysis)". The first article published in this issue deals with the basic problems associated with the formation of regional economic communities, the export of the capital and with the activities of multinational corporations.

3. Знаменательно, что в отчете о деятельности Американского географического общества за 1973 г. среди наименее изученных проблем названы проблемы мегалополисов и география многонациональных концернов [34, с. 270].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24.
6. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с.
7. Система международной эксплуатации. Мировое хозяйство при капитализме. М., «Международные отношения», 1975. 199 с.
8. Burke J.D. The effects of economic integration on the geographic concentration of trade: a case study. - *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 1973, N 69 (4), p. 258-263
9. Теоретические проблемы экономической географии. – «Вопросы географии», 1974, № 95, 203 с.
10. Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах. М., «Мысль», 1975. 424 с.
11. Дмитревский Ю. Д. О роли государственно-монополистического капитализма в современных изменениях размещения производства капиталистического мира.– *Изв. Всесоюз. геогр. о-ва*, 1975, т. 107, вып. 6. с. 526–529.
12. Карпов Л. М. Новые районы в экономике развитых капиталистических стран. М., «Мысль», 1972. 304 с.
13. Розин М. С., Василевский Л. И., Вольф М. Б. География мирового хозяйства (ведущие отрасли). М., «Просвещение», 1971. 320 с.
14. Соколов О.В. Экономико-географические аспекты империалистической интеграции (на примере Европейского Экономического Сообщества). –*Изв. Все-союз. геогр. о-ва*, 1974, т. 106, вып. 5, с. 396–401.
15. Экономическая география зарубежных стран. Под общ. ред. С. М. Мельничука. Мнск, «Вышэйшая школа», 1969. 263 с.
16. Империализм 70-х годов: углубление общего кризиса. Прага, «Мир и социализм», 1974. 246 с.
17. Проблемы интеграции производства при капитализме. М., «Мысль», 1973. 328 с.
18. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1972 г. и начало 1973 г. – Приложение к журн. «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 8. 160 с.
19. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1974 г. и начало 1975 г. – Приложение к журн. «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 8. 156 с.
20. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., «Мысль», 1974. 463 с.
21. Хвойник П. Международные монополии и международная торговля. М., «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 4, с. 99–110.
22. Белоус Т. Международные монополии и некоторые аспекты их деятельности.– «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 7, с. 12–24.
23. Иноземцев Н. Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия. М., «Мысль», 1972. 160 с.
24. М о т ы л е в В. В. Мировое капиталистическое хозяйство: тенденции развития и противоречия. М., «Наука», 1973. 166 с.
25. Тьюгендхэт К. Международные монополии. Пер. с англ. М., «Прогресс», 1974. 293 с.
26. *The Columbia Journal of World Business*, 1974, N 3.
27. *The new sovereigns. Multinational corporations as world powers.* ed. by A. A. Said and L. R. Simmons. Inc. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1975. 186 p.

28. Цыгнчко Л. Стальной гигант. – «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 11, с. 110–114.
29. «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 11
30. Maisonrouge J. G. The mythology of multinationalism. – Columbia J. World Business, 1974, N 1, p. 7-12.
31. Cole J. P., Geography of world affairs. Penguin Books. 1972. 478 p.
32. Семевский Б.Н. Вопросы политической географии на XXII международном географическом конгрессе. – Вести. Ленингр. ун-та, 1974, № 6, с. 77–86.
33. Афанасьев В., Косарев Е., Мильнер Б. Новые реальности и хозяйственное управление. О XVII Мировом конгрессе по управлению. – «Правда», 1975, 10 дек.
34. Mc Nee R. B. H. The American Geographical society annual report of the council. – Geogr. Rev., 1974, N 2, p. 267–282.